

Н.Н. Масюк

д.э.н., профессор

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

г. Владивосток, Российская Федерация

В.К. Васюкова

к.э.н., доцент

Дальневосточный федеральный университет

г. Владивосток, Российская Федерация

Чжао Чэнь

аспирант

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Г. Владивосток, Российская Федерация

ЦИФРОВЫЕ ИННОВАЦИИ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КИТАЯ: ЦИФРОВОЙ ЮАНЬ

Аннотация. В 2021 году в финансовой и инновационной стратегиях Китая могут произойти существенные изменения: власти Китая могут внутри страны ввести в массовый оборот цифровую версию юаня. В перспективе электронная валюта КНР может составить конкуренцию доллару в международных расчётах

Ключевые слова: цифровые инновации, цифровой юань, Китай..

Abstract. In 2021, significant changes may occur in China's financial and innovation strategies: the Chinese authorities can introduce a digital version of the yuan into mass circulation within the country. In the future, the electronic currency of the PRC may compete with the dollar in international settlements

Keywords: digital innovation, digital yuan, China.

В настоящее время в стратегии развития Китая преобладают внешние риски ухудшения ситуации из-за пандемии COVID-19 и торговой напряженности, а внутренние рынки срочно нуждаются в модернизации для стимулирования технологических инноваций, чему также способствует цифровая трансформация мировой экономики [3,4,5]. В недавно разработанном 14-м пятилетнем плане делается упор на инновационную стратегию развития. Несмотря на то, что было принято множество мер, способы эффективного финансирования инноваций остаются одной из основных задач Китая.

Затраты на исследования и разработки (НИОКР) - это обычная мера инвестиций в инновации. Инвестиции в инновации обычно являются долгосрочными и, как правило, истощают внутренние фонды компаний. Доступность внешнего финансирования имеет решающее значение для компаний, пытающихся внедрять инновации.

По данным Всемирного банка, расходы Китая на НИОКР как процент от ВВП в период с 1996 по 2017 год стабильно росли, увеличившись с 0,56 процента до 2,12 процента. По сравнению с ведущими промышленно развитыми странами в 2017 году соотношение НИОКР в Китае было на 0,7 процентных пункта меньше, чем в США, и на 1,1 процентных пункта меньше, чем в Японии. За последние несколько десятилетий на капитальные затраты было выделено больше ресурсов [9].

Ключевой вопрос в ближайшие десятилетия заключается в том, как финансовая система Китая может лучше поддерживать инвестиции в инновации. Фактические данные показывают, что лучший доступ к финансированию на рынке акций приводит к существенному увеличению долгосрочных инвестиций в НИОКР и повышению эффективности инновационной деятельности.

На финансовом рынке Китая по-прежнему доминирует банковский сектор, особенно государственные банки. Рынок прямого финансирования менее развит. Доля банковского финансирования, включая банковские кредиты, доверительные ссуды, доверительные ссуды и банковские акцепты, в общем социальном финансировании страны снизилась с 87,2 процента в 2002 году до 70 процентов в 2019 году.

Доля прямого финансирования, включая корпоративные облигации и доленое финансирование, в общем социальном финансировании страны увеличилась с 5 процентов в 2002 году до 12,3 процента в 2019 году. Однако роль фондового рынка не повысилась в соответствии с быстрым экономическим ростом Китая, вероятно, из-за строгих финансовых правил. Согласно статистике НБК, доля финансирования через фондовый рынок упала с 4,6 процента в 2002 году до 2,9 процента в 2019 году [9].

Либерализация счета операций с капиталом может сыграть важную роль в инновациях, облегчая внешнее финансирование, содействуя конкуренции и совершенствуя корпоративное управление. С 2019 года Китай принял ряд мер по ослаблению ограничений на владение и лицензии для иностранных финансовых учреждений. Эта финансовая открытость привела к значительному увеличению числа финансовых институтов, полностью или полностью принадлежащих иностранному капиталу, действующих в Китае. Но эти иностранные финансовые учреждения по-прежнему сталкиваются с операционными проблемами, такими как неопределенность в отношении оттока капитала, негибкость обменного курса юаня и сегментация рынков облигаций.

Фактические данные также показывают, что на стимулирующие инновации эффекты либерализации счета операций с капиталом могут влиять

специфические особенности страны, такие как финансовое развитие и институциональное качество. Это означает, что странам необходимо достичь определенного порога финансового и институционального развития, прежде чем они смогут рассчитывать на получение выгод от финансовой открытости.

В перспективе улучшение доступа к внешнему финансированию будет играть решающую роль в стимулировании инноваций в Китае. Китаю следует неуклонно открывать внутренние финансовые рынки как для иностранного, так и для внутреннего частного капитала. Это включает завершение либерализации процентных ставок, достижение чистого плавающего обменного курса, облегчение трансграничного движения капитала и снижение входных барьеров как для частных, так и для иностранных финансовых учреждений.

Китаю также необходимо реструктурировать свою финансовую систему, повысив роль прямого финансирования [9]. Он должен устранить ограничения на фондовых рынках и способствовать развитию многоуровневых фондовых рынков. Рынки акций, включая фондовые рынки, а также рынки венчурного капитала и прямых инвестиций, важны для существенных изобретений. Это должно сократить интервенции на фондовом рынке и преобразовать систему первичного публичного предложения, основанную на одобрении, в систему, основанную на регистрации. Улучшение механизма выхода повысит ликвидность и эффективность фондовых рынков. Также имеет значение последовательность финансовой либерализации. Устранение перекосов на внутренних финансовых рынках гораздо важнее внешней финансовой интеграции не только для роста и экономической стабильности, но и для экономической эффективности.

Одним из направлений совершенствования финансовой стратегии страны руководство Китая видит во внедрении собственной цифровой валюты – цифрового юаня. Цифровая валюта Китая - DCEP (Digital Currency Exchange Payment) разрабатывается уже не менее пяти лет, поскольку Китай стремится создать свою собственную национальную цифровую валюту. В документе Министерства торговли говорится (на китайском языке), что новые меры должны были быть завершены к концу 2020 года.

DCEP будет иметь ту же стоимость, что и юань, и будет работать с существующими поставщиками мобильных платежей, такими как Alipay и Wechat Pay. В отличие от других анонимных криптовалют, он будет регулироваться центральным банком [1].

Правительство Китайской Народной Республики подвело итоги третьего этапа эксперимента по запуску цифрового юаня (DCEP). 10 февраля, за день до начала недели национальных выходных по случаю Праздника Весны (Китайского Нового года), государство влило в экономику 10 млн цифровых

юаней (сумму, эквивалентную порядка \$1,55 млн), раздав их гражданам страны абсолютно бесплатно. По сведениям информированных источников, «пилот» прошел успешно, а полноценное внедрение цифрового юаня ожидается к Олимпиаде – 2022. Официальный Пекин при этом подчеркнул, что DCEP не имеет ничего общего ни с технологиями распределенного реестра, ни с популярными криптовалютами на базе децентрализованных платежных систем [2,7].

По прогнозу экономистов Saxo Bank, в 2021 году Китай может ввести в широкое пользование цифровой аналог юаня. Как ожидается, новое платёжное средство позволит упростить взаиморасчёты внутри страны и снизить долю незаконных операций. Более того, запуск электронной валюты даст КНР возможность полностью открыть финансовый рынок для иностранцев. В результате цифровой юань может приобрести популярность в международной торговле и инвестициях, а также стать альтернативой доллару, не исключают специалисты [6,8]. Некоторые наблюдатели считают, что виртуальный юань может укрепить власть правительства над финансовой системой страны и однажды, возможно, даже изменится глобальный баланс экономического влияния в мире.

Большая часть денег, которые обмениваются электронным способом, - это просто кредиты и дебиты на счетах в разных банках. Цифровая наличность Китая разработана как электронная версия банкноты или монеты: она просто живет в цифровом кошельке на смартфоне, а не в физическом кошельке. Его ценность будет поддержана государством. Но виртуальные деньги будут быстрее и проще в использовании, чем бумажные, а также предоставят властям Китая степень контроля, невозможную с физическими деньгами.

Программа началась с малого в апреле, с ограниченным развертыванием в городах Шэньчжэнь, Сучжоу, Чэнду и Сюньань. Местные СМИ сообщили, что часть денег была распределена в виде транспортных субсидий, выплачиваемых физическим лицам в Сучжоу.

Аналитики утверждают, что властям Китая следует проявлять осторожность в отношении того, чтобы цифровая валюта не начала вытеснять другие формы денег, такие как банковские депозиты. Банкам необходимо, чтобы эти депозиты предоставлялись в качестве кредита заемщикам. Система также потенциально могла бы составить конкуренцию двум наиболее успешным технологическим гигантам Китая, Alibaba Group Holding Ltd. и Tencent Holdings Ltd., которые поддерживают Alipay и WeChat соответственно.

Три новых пилотных региона по апробации цифрового юаня включают города-тяжеловесы с экономической точки зрения: Район Большого залива (GBA) имеет экономику в 1,5 триллиона долларов и включает Гонконг,

Шэньчжэнь и Макао; регион дельты реки Янцзы включает Шанхай с ВВП в размере 248 миллиардов долларов, а также Нанкин, Ханчжоу и Сучжоу.

Пандемия коронавируса также ускорила запуск цифровой валюты в Китае, поскольку физические наличные деньги были названы источником носителя вируса Covid-19, а Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) не одобряла использование наличных денег

«Стабильность китайской валюты и присущая технологии блокчейна прослеживаемость и контролируемость практически устранят риск оттока капитала и незаконного вывода средств из страны. Эта идея хорошо сочетается с принятой Китаем стратегией двойной циркуляции, так как увеличивает прозрачность внутренних операций и стимулирует использование юаней во внешних, делая его заманчивой альтернативой доллару», — говорится в докладе Saxo Bank [8].

«Использование наличных денег сокращается. В конце концов, наличные деньги будут заменены чем-то в цифровом формате. Это одна из главных движущих сил», - сказал CNBC Ян Сяо, руководитель проекта цифровой торговли на Всемирном экономическом форуме.

Выводы.

Цифровой юань – это эффективный способ для центрального банка оцифровывать банкноты и монеты, находящиеся в обращении. Китайский рынок уже очень развит в сфере безналичных расчетов. Цифровой юань может ускорить этот процесс. Это будет законное платежное средство в Китае, и проценты по нему не будут выплачиваться.

ДСЕР уже прошел испытания в Шэньчжэне, Чэнду, Сучжоу и в экономической зоне Сюнган недалеко от Пекина. Центральный банк Китая расширяет испытания цифровой валюты в регионе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, в дельте реки Янцзы и в районе Большого залива. Дальнейшая экспансия в «центральные и западные районы» зависит от выполнения определенных условий, которые не указаны в документе.

СМИ официального Пекина особым образом подчеркивает, что ДСЕР не относится к блокчейн-технологиям [2]. Учитывая, насколько изменчив мир криптовалют, Китай хочет занять консервативную позицию и провести четкую разделяющую грань между своей официальной государственной валютой и «волшебными» интернет-деньгами, которые имеют репутацию изобилующих спекуляциями, отмыванием денег и мошенничеством.

В отличие от хорошо известных цифровых валют, таких как биткойн, разрабатываемая центральным банком Китая цифровая валюта контролируется единой властью, а не децентрализованной системой, управляемой пользователями по всему миру.

Список литературы

1. Денежный эксперимент: как запуск цифрового юаня может повлиять на экономику Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/business/article/830781-kitay-cifrovioy-yuan-eksperiment> (дата обращения 20.03.2021).
2. КНР: цифровой юань не имеет ничего общего с блокчейном и криптовалютами [Электронный ресурс]. URL: <https://www.it-world.ru/it-news/market/169881.html> (дата обращения 20.03.2021).
3. Масюк Н.Н., Бушуева М.А., Васюкова Л.К., Кирьянов А.Е. Платформы цифрового опыта и цифровой трансформации в инновационной экономике // Материалы III Международной научно-практической конференции «Resonances Science» (Карловы Вары, Чехия-Москва, Россия), 7-8 ноября 2018 г.
4. Масюк Н.Н., Чжао Ч., Васюкова Л.К. Управление изменениями и цифровые трансформации в эпоху цифровизации / В сборнике: Экономика регионов России: современное состояние и прогнозные перспективы. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2019, Иваново. С. 253-258.
5. Методология развития экономики, промышленности и сферы услуг в условиях цифровизации / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В.Бабкина. – СПб: Политех-Пресс, 2018. – 756 с. DOI.10.18720/IEP/2018.6
6. Прозрачные деньги. Как цифровой юань поможет Китаю бороться с долларом [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/finance/178435-prozrachnye-dengi-kak-cifrovoy-yuan-pomozhet-kitayu-borotsya-s-dollarom> (дата обращения 20.03.2021).
7. Цифровой юань, майнеры и запреты. Как Китай изменит индустрию блокчейна [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f5c84fe9a794762cd740d4f> (дата обращения 15.03.2021).
8. Электронный соперник: сможет ли цифровая валюта Китая потеснить доллар в международных расчетах [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/business/article/817988-cifrovoy-yuan-dollar-konkurenciya> (дата обращения 20.03.2021).
9. Financing innovation in China [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.eastasiaforum.org/2020/12/29/financing-innovation-in-china/> (дата обращения 20.03.2021).